

УДК/UDC 343.2/7

Юридический анализ объекта и объективной стороны принуждения к даче показаний

Кузьмин Сергей Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: sergei.15.07@yandex.ru

Аннотация

Система отправления правосудия нуждается в охране с целью исключения фактов посягательств, которые могли бы нанести ущерб законным интересам как простых граждан, так и непосредственных участников уголовного судопроизводства. Отношение населения к судебной власти может ухудшаться из-за неправомерного воздействия на лиц в виде их принуждения к даче показаний. Состав данного преступления закреплен в ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате такого принуждения создается опасность вынесения приговора, основанного не на реальной картине совершенного преступного деяния, а на воображении лица, осуществляющего предварительное расследование по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против правосудия, принуждение к даче показаний, объект преступления, объективная сторона преступления.

Legal Analysis of the Object and the Objective Side of Coercion to Testify

Kuzmin Sergey Sergeevich

lecturer of the Department of Weapon Training and Tactical and Special Training

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: sergei.15.07@yandex.ru

Abstract

The system of administration of justice needs protection in order to exclude the facts of encroachment that could harm the legitimate interests both of ordinary citizens and of direct participants in criminal proceedings. The attitude of the population towards the judiciary can become worse because of unlawful influence on individuals in the form of forcing them to testify. The body of this crime is defined in Article 302 of the Criminal Code of Russia. Such coercion creates the danger of passing a sentence based not on the real picture of the committed criminal act, but on the imagination of the person conducting the preliminary investigation in a specific criminal case.

Key words: criminal law, crimes against justice, coercion to testify, object of crime, objective side of the crime.

В отечественной уголовной правовой науке принято понимать под объектом преступления общественные отношения, т. е. определенные формы и виды взаимодействия индивидов, социальных групп, организаций и государственных органов, возникающие в связи с участием в производстве и распределении общественных благ [1].

Родовым объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы органов государственной власти.

Норма, предусмотренная ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за принуждение к даче показаний, находится в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», что позволяет считать, что видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности системы органов, осуществляющих правосудие.

Изучение норм гл. 31 УК РФ позволяет утверждать, что в данной главе правосудие понимается в широком смысле слова. Под осуществлением правосудия законодатель понимает деятельность различных государственных органов, в т. ч. органов дознания и следствия, прокуратуры, судов и органов, исполняющих судебные решения [1].

Значимость защиты общественных отношений, связанных с осуществлением правосудия, определяется прежде всего тем, что Конституция РФ в ст. 46 гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Касательно определения непосредственного и основного объекта преступления, закрепленного в ст.302 УК РФ, в науке не существует единой точки зрения.

П. В. Тепляшин считает, что объектом данного преступления являются интересы правосудия, касающиеся выполнения органами, осуществляющими следствие и дознание, а также судом обязанностей по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела, а также сохранения и повышения авторитета правосудия [2].

Мы считаем, что данная позиция требует определенной корректировки. Во-первых, в ней нет указания на общественные отношения с участием органов прокуратуры. В то же время, делая акцент на исследовании обстоятельств дела, в т. ч. на оценку доказательств, мы должны включать в перечень и органы прокуратуры, которые, осуществляя функции надзора, также участвуют в деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Например, прокурор может признать доказательство недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее -УПК РФ).

Во-вторых, мы считаем необоснованным указание на сохранение и повышение авторитета правосудия, т. к. данные общественные отношения входят в родовый объект принуждения к даче показаний.

А. С. Горелик и Л. В. Лобанова считают, что объект принуждения к даче показаний - общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, органов прокуратуры и суда по отправлению правосудия [3].

Данный подход, по нашему мнению, обладает излишнее широкой трактовкой общественных отношений, входящих в объект принуждения

к даче показаний. Он не отражает специфику общественных отношений, на которые посягает преступник.

На основе анализа различных позиций можно сформулировать следующий подход к определению основного объекта преступления, закрепленного в ст. 302 УК РФ. Так, объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения в сфере осуществления органами предварительного расследования, прокуратуры и судом деятельности по сбору и оценке доказательств в ходе осуществления производства по уголовному делу.

Относительно трактовки непосредственного дополнительного объекта принуждения к даче показаний в юридической науке нет серьезных разночтений. П. С. Метельский считает, что «дополнительный объект — интересы личности, в т. ч. ее телесная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство» [4]. Е. А. Авдеева пишет, что «дополнительный объект — интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта» [5].

Так или иначе, все точки зрения можно свести к тому, что под дополнительным объектом принуждения к даче показаний следует понимать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, физическое и психическое здоровье, а также защиту отношений собственности.

В научной и учебной литературе факультативный объект принуждения к даче показаний не выделяется.

К предмету преступления в широком смысле относится все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения и в результате чего причиняется ущерб всему общественному отношению или создается реальная угроза причинения такого вреда. Т. е. под предметом преступления понимается конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления) [6]. Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой данных общественных отношений.

Необходимо отметить, что не все общественные отношения являются предметными, поэтому предмет преступления является факультативным признаком состава преступления.

Сложившийся в уголовно-правовой науке подход позволяет говорить о существовании беспредметных преступлений, к которым, по нашему мнению, относится рассматриваемый нами состав принуждения к даче показаний.

Круг и признаки лиц, указанных в ст. 302 УК РФ, закрепляются в УПК РФ. Например, ч. 1 ст. 46 УПК РФ закрепляет круг лиц, обладающих статусом подозреваемого. Принуждение к даче показаний лиц, не обладающими признаками, регламентированными УПК РФ, не образует состава принуждения к даче показаний. Например, совершение действий в отношении задержанного, но не признанного подозреваемым лица не образует состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.

В литературе справедливо отмечается, что в круг лиц, которые могут быть подвержены принуждению, необоснованно не включен переводчик, который упоминается в других статьях гл. 31 УК РФ. Ст. 309 УК РФ содержит запрет на принуждение переводчика к осуществлению неправильного перевода. Конструирование уголовного закона в части индивидуализации наказания и обеспечения принципа справедливости предполагает закрепление в ст. 302 УК РФ нормы, обеспечивающей защиту прав переводчика от посягательства со стороны специального субъекта [2].

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, образуют два самостоятельных деяния:

- 1) принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний;
- 2) принуждение эксперта, специалиста к даче заключения или показаний.

В качестве способа совершения преступления указывается применение угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Деянием в ст. 302 УК РФ является принуждение, содержание которого исследуемая статья не раскрывает, а лишь указывает на способы его совершения.

Если обратиться к толкованию термина «принуждение» в русском языке, то словари определяют принуждение как инициирование чьих-либо действий против его воли [7]. В уголовно-правовой науке существует различное понимание термина «принуждение». Мы считаем, что можно согласиться со следующим определением: принуждение - это умышленное психическое либо физическое воздействие на лицо, направленное на подавление его свободной воли и заключающееся в инициировании его совершить какое-либо действие или воздержаться от этого в интересах принуждающего для облегчения совершения последним им задуманного [8]. По нашему мнению, ч. 1 ст. 302 УК РФ закрепляет психическое воздействие на потерпевшего, а ч. 2 данной статьи - физическое.

В качестве способов совершения преступления в ч. 1 ст. 302 УК РФ указываются угрозы, шантаж или иные незаконные действия. Толковый словарь русского языка определяет угрозу как запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь [9]. Под угрозой вообще понимается воздействие на психику другого человека, и сущность угрозы представляется в воздействии на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близких ему лиц действий, в возбуждении у него чувства страха и принуждении его к какой-либо деятельности или бездействию [2].

Такой способ психического принуждения как угроза может выражаться в различных формах, например обещание ухудшения процессуального положения обвиняемого, угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества [2].

Выражаться угроза может любым способом. Передача угрозы может происходить непосредственно от угрожающего лица либо через третьих лиц. В этих случаях действия последних будут квалифицироваться как пособничество в совершении принуждения к даче показаний [2].

Необходимо, чтобы угроза реально воспринималась принуждаемым лицом и действительно не оставляла альтернативы в его действиях. Вопрос о реальности угрозы решается в зависимости от обстановки ее высказывания и конкретных обстоятельств (например, от интенсивности ее выражения) [10].

Следует согласиться с мнением о том, что высказывание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью полностью охватывается составом ст. 302 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ [11]. Это связано с тем, что в принуждении к даче показаний дополнительным объектом преступления могут выступать общественные отношения, касающиеся охраны жизни и здоровья личности, а угроза является необходимым альтернативным способом принуждения. Она высказывается потому, что это необходимо для достижения преступной цели.

Вторым альтернативным способом принуждения является шантаж. Под шантажом понимается угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне. Нежелание потерпевшим распространения таких сведений должно вынудить его склониться к даче показаний или заключений. При этом причина, по которой потерпевший хочет сохранить информацию, не имеет значения [2]. Для квалификации также не имеет значения, действительно ли информация является позорящей, соответствует ли действительности; важно лишь, чтобы угроза была способна оказать воздействие на лицо для дачи им соответствующих показаний [2].

В науке существует точка зрения, согласно которой шантаж является разновидностью угрозы [2]. Данный подход нам кажется вполне обоснованным. В обоих случаях происходит психическое воздействие на потерпевшего. Шантаж, как и угроза, наносит психический вред потерпевшему. В связи с этим с этим логичным видится предложение исключить шантаж из признаков состава принуждения к даче показаний, т. к. имеется достаточное указание на угрозу как родовое понятие [12].

В уголовно-правовой науке нет единого понимания иных незаконных действий как способа принуждения к даче показаний. В качестве примера можно привести следующие высказывания.

К незаконным мерам, принуждающим к даче показаний, относятся все те меры, которые предполагают оказание в той или иной форме психического воздействия на допрашиваемое лицо, в результате которого ущемляются его определенные права и ограничиваются свободы волеизъявления [13].

К иным незаконным действиям следует отнести обещания, требование, приказ [8].

Можно утверждать, что такие действия в целом должны содержать признак недопустимости их использования, который может выражаться в следующем:

1. Способы воздействия, закрепленные в УК РФ в качестве самостоятельных преступных деяний, например принуждение к даче показаний путем незаконного лишения свободы. При этом требуется дополнительная квалификация. Попытки, насилие и издевательства не будут относиться к иным незаконным действиям, т. к. прямо закреплены в ч. 2 ст. 302 УК РФ [2].
2. Способы воздействия, предусмотренные законом, но применяемые представителями власти с нарушением установленного законом порядка, например не к тем участникам уголовно-процессуальных отношений [2].
3. Действия, которые каким-либо иным образом нарушают права и законные свободы потерпевших лиц, например ограничение прав лиц, содержащихся под стражей, закрепленных Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3].

Следует отметить, что к иным незаконным действиям не относится использование психотропных, наркотических веществ, лекарственных

препаратов, т. к. данные деяния следует рассматривать как насилие, попадающее под квалификацию по ч. 2. ст. 302 УК РФ [14].

Также к числу иных незаконных действий не относится подкуп, поскольку он направлен на формирование у лица желания совершить какие-либо действия в целях достижения своей выгоды [2].

В литературе также отмечают, что к числу иных незаконных действий не относятся установленные и совершенные в надлежащем порядке, закрепленные законом действия (предупреждение о даче заведомо ложных показаний или ложного заключения), используемые следователем тактические уловки [15].

В тоже время некоторые авторы считают, что иные незаконные действия могут предполагать неправомерное использование различных тактических приемов [12]. В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений [16].

В науке отсутствует критерии, позволяющие отграничить неправомерное психическое воздействие и допустимое процессуальное принуждение от иных незаконных действий. Можно предположить, что неправомерное психическое воздействие не диктует определенных действий, а формирует нужную позицию человека, сознательное поведение. При психическом насилии человек ограничен в своем поведении либо совсем лишен возможности выбора [2].

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является формальным. Преступление окончено с момента совершения принуждения вне зависимости от того, добился ли виновный показаний или заключения. Кроме того, не имеет значение то, каких показаний добивался виновный: ложных или правдивых.

Таким образом, законодатель сконструировал состав принуждения к даче показаний по типу формального с альтернативными действиями.

Нельзя признать обоснованным отдельное указание на шантаж как способ совершения данного преступления, т. к. он, по сути, является разновидностью угрозы.

Кроме того, в юридической литературе нет единого мнения по поводу толкования иных незаконных действий как способа совершения рассматриваемого преступления. Предполагаем, что для целей правоприменения требуется закрепление хотя бы примерного перечня таких действий в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. 208 с.
2. Тепляшин П. В. Преступления против правосудия: учебное пособие. Красноярск, 2004. 160 с.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 491 с.
4. Метельский, П. С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2009. Т. 5. № 2. С. 91–101.
5. Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. 19 с.
6. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. 248 с.
7. Идеографический словарь русского языка / Под ред. О. С. Баранова. М.: Издательство ЭТС, 1995. 820 с.
8. Шестаков А. Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступления против правосудия // Российский судья. 2010. № 1. С. 23–26.
9. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2010. 704 с.
10. Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 42–52.
11. Чучаев А., Дворянсков И. Ответственность за принуждение к противодействию осуществлению правосудия // Законность. 2001. № 4. С. 11–14.
12. Бунев А. Ю., Бунева И. Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: учебное пособие. Красноярск, 2001. 142 с.

13. Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. 136 с.
14. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 24 с.
15. Байсалуева Э. Ф. Характеристика объективной стороны статьи 302 УК РФ // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 34–37.
16. Крупнова Т. Б. Уголовно-наказуемое принуждение к даче показаний // Научный поиск. 2018. № 1 (27). С. 65–67.

References

1. Novoselov, G. P. The Doctrine of the Object of Crime. Methodological aspects. Moscow, 2001. 208 p.
2. Teplyashin, P. V. Crimes Against Justice: A Training Manual. Krasnoyarsk, 2004. 160 p.
3. Gorelik, A. S., Lobanova, L. V. Crimes Against Justice. St. Petersburg, 2005. 491 p.
4. Metelskiy, P. S. Criminal Liability for Coercion to Testify (Article 302 of the Criminal Code of Russia) // Novosibirsk State University Bulletin. Series: Law. 2009. Vol. 5. No. 2. Pp. 91–101.
5. Avdeyeva, Ye. A. Coercion to Testify: Reasons and Preventive Measures. Moscow, 2008. 19 p.
6. Korzhanskiy, N. I. The Object and Subject of Criminal Law Protection. Moscow, 1980. 248 p.
7. The Ideographic Dictionary of the Russian Language / Edited by O. S. Baranov. Moscow: ETS, 1995. 820 p.
8. Shestakov, A. L. Essence and Place of Compulsion in the System of Methods of Commitment of Crimes Against Justice // Russian Judge. 2010. No. 1. Pp. 23–26.
9. Dahl, V. I. The Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: Eksmo, 2010. 704 p.
10. Kudryavtsev, V. L. The Objective Side of a Crime Under Part 1 of Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, “Coercion to Testify”: Some Criminal Law and Criminal Procedure Issues // Eurasian Advocacy. 2017. No. 1 (26). Pp. 42–52.
11. Chuchaev A., Dvoryanskov I. Responsibility for Coercion to Oppose the Administration of Justice // Zakonnost. 2001. No. 4. Pp. 11–14.
12. Bunev, A. Yu., Buneva, I. Yu. Features of Criminal Liability for Coercion to Testify: a Training Manual. Krasnoyarsk, 2001. 142 p.
13. Vlasov, I. S., Tyazhkova, I. M. Responsibility for Crimes Against Justice. M., 1968. 136 p.

14. Buneva, I. Yu. Criminal Liability for Coercion to Testify. Omsk, 2000. 24 p.
15. Baysaluyeva, E. F. Description of the Objective Side of Article 302 of the Criminal Code of Russia // Advocate's Practice. 2007. No. 1. Pp. 34–37.
16. Krupnova, T. B. A Criminal Offence: Coercion to Testify // Scientific Search. 2018. No 1 (27). Pp. 65–67.